

Интертекстуальные смысловые ряды в художественном тексте

Е. А. Морозкина, Ю. В. Харьков*

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

**Email: bardas@yandex.ru*

В статье исследуется понятие интертекстуального смыслового ряда как совокупности интертекстуальных включений, связанных общей тематикой или имеющих общий претекст и усиливающих интертекстуальные ассоциации, возникающие при их лингвистическом взаимодействии. Предпринимается попытка доказать необходимость формирования и учета интертекстуальных смысловых рядов при интерпретации и анализе художественного текста для более глубокого понимания замысла автора произведения.

Ключевые слова: интертекстуальное включение, смысловой ряд интертекстуальности, интерпретация, художественный текст.

Как правило, исследователи, изучающие проблему интертекстуальности, интерпретируют каждое интертекстуальное включение отдельно от других интертекстуальных элементов, содержащихся в том же тексте, как некое автономное явление, чей смысл зависит только от окружающего его контекста. Вслед за такими исследователями, как Б. О. Корман [4], М. М. Гиршман [3], Ю. М. Лотман [5], считаем основной характеристикой художественного текста целостность и взаимообусловленность его частей и полагаем правомерным перенос принципа взаимодействия и взаимовлияния элементов текста и на его интертекстуальные компоненты. Интертекстуальные элементы функционируют в тексте не изолированно, а вступают между собой в сложные двунаправленные отношения, влияющие на смысл всего произведения.

Для наглядного представления взаимодействия и взаимовлияния интертекстуализмов нами вводится понятие смыслового ряда интертекстуальных включений, которое облегчает интерпретацию всего текста и его отдельных эпизодов и понимание самих интертекстуальных элементов, помогая «связать их с авторскими интенциями» [6], что определяет актуальность темы исследования и обеспечивает ему научную новизну.

Принцип построения интертекстуальных смысловых рядов художественного текста был разработан нами, основываясь на методе построения рядов Ф. Рабле, выделенном и описанном М. М. Бахтиным в очерках по исторической поэтике «Формы времени и хронотопа в романе» (1975). Исследуя роман французского писателя Ф. Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» (1533), М. М. Бахтин отмечает, что одной из особенностей художественного метода Ф. Рабле является построение «разнообразнейших рядов, то параллельных друг другу, то пересекающихся друг с другом» [2]. Академик выделяет в ро-

мане Ф. Рабле семь таких рядов, например, ряд человеческого тела в анатомическом и физиологическом разрезе, ряд человеческой одежды, ряд еды, ряд питья и другие. М. М. Бахтин анализирует текст французского писателя, опираясь на эти ряды, и отмечает, что каждый из них «обладает своей специфической логикой, в каждом ряду свои доминанты. Все эти ряды пересекаются друг с другом <...> Почти все темы обширного и тематически богатого романа Рабле проведены по этим рядам» [2]. Причем, как отмечает ученый, пересечение и соседство этих рядов является крайне важным с точки зрения смыслопорождения, так как помогает автору выразить свое отношение к окружающему миру.

Следуя логике М. М. Бахтина, считаем, что все многообразие интертекстуальной составляющей художественного текста также может быть разделено на отдельные интертекстуальные включения, с помощью которых можно образовать интертекстуальные смысловые ряды. Под интертекстуальными смысловыми рядами в данном исследовании понимается некая совокупность взаимозависимых интертекстуальных включений, связанных общей тематикой или имеющих общий претекст и усиливающих интертекстуальные ассоциации друг друга. В качестве претекста может выступать не только какое-то конкретное литературное произведение, но и литературное направление, литературный жанр, творчество какого-то определенного писателя, предметная область (например, психология), историческое событие, произведения других видов искусства и т. п. Взаимозависимость интертекстуальных включений в ряду определяется тем, что смысл одного уточняет, дополняет или усиливает смысл другого элемента.

Использование предложенного метода построения интертекстуальных смысловых рядов может быть продемонстрировано на романе Дж. Барнса «До того, как она встретила меня» (1982), переведенного на русский язык в 2005 г. И. Гуровой. Роман остался незамеченным русскоязычными читателями и критиками, однако был по достоинству оценен зарубежными исследователями.

Произведение повествует о преподавателе истории Грэме, обретшем счастье со второй женой Энн, которая была когда-то актрисой второстепенных ролей во второсортных фильмах. Постепенно Грэм, охваченный ревностью к прошлым возлюбленным жены, теряет рассудок и убивает своего друга Джека, решив, что он является любовником жены, а затем кончает жизнь самоубийством на глазах у Энн, которая выбрасывается от горя из окна. Роман представляет мрачную пародию на традиционный любовный роман. В. Гигнери называет его смесью ужасов и комедии, трагедии и комедии, фарса и трагедии [10].

В основе сформированного интертекстуального смыслового ряда положен один из эпиграфов к роману Дж. Барнса: «Человек пребывает в сложном положении, так как, по сути, природа наградила его тремя различными видами мозга, которые, несмотря

на огромные различия в структуре, должны функционировать совместно и держать связь друг с другом. Старейший из них в основе своей – мозг пресмыкающегося. Второй был унаследован нами от низших млекопитающих, а третий – результат позднейшего развития млекопитающих, и он ... сделал человека именно человеком. В аллегорическом смысле эти три мозга один в другом можно представить себе так: когда психиатр приглашает пациента лечь на кушетку, он просит его вытянуться во всю длину рядом с лошадью и крокодилом» [1].

К интертекстуальным включениям, связанным с этим эпиграфом, можно отнести имена известных психологов А. Кинси (A. Kinsey), З. Фрейда (S. Freud), аллюзорную отсылку к эпиграфу в названии последней главы «The horse and the Crocodile» («Лошадь и крокодил»), известную цитату З. Фрейда:

- No, the thing about cigars and women <...> the thing about that is, really, well, Freud, isn't it? ... You know what Freud said on the subject? <...> – Freud said, <...> “Sometimes a cigar ... is only a cigar” [8]. – Нет, речь идет о сигаретах и о женщинах <...> И тут Фрейд совершенно прав, верно? <...> – Фрейд сказал <...> Иногда сигара... всего лишь сигара [1]; “Sometimes a cigar is only a cigar,” he murmured inside his head, “but sometimes it isn't” [8] – «Порою сигара – это только сигара, – пробормотал он ..., – но порою и нет» [1].

И упоминание «психоаналитической кушетки»:

Next time you need to give the old psychocouch a pounding just give me a buzz [8] – Когда в следующий раз тебе потребуется хлопнуться на психоаналитическую кушетку, просто звякни мне [1]; <...> how anyone who wanted to lie sown on his couch <...> was welcome <...> [8] – <...> что те, кто хочет полежать на его кушетке час-другой <...> будут встречены с распростертыми объятиями <...> [1].

С помощью этого смыслового ряда интертекстуальных элементов реализуется основной замысел произведения – показать сложность человеческой природы, психики человека, некоего бессознательного, которое, в любой момент, может взять вверх над здравым смыслом и добрыми чувствами. Как точно сказал сам писатель, его роман о «воспитанном человеке, который обнаружил, что лошадь и крокодил никуда не ушли» [9]. Читатель может предвидеть триумф примитивной части мозга над разумом по названию последней главы романа «Лошадь и крокодил», которое соотносится с последней строчкой эпиграфа.

Интертекстуальные отсылки анализируемого смыслового ряда устанавливают межтекстовую связь романа с современными модными психологическими теориями, которые, как представляется многим, дают ответы на все вопросы о внутренней жизни человека: это психоанализ австрийского психоаналитика, психиатра и невролога З. Фрейда, и работы по сексологии ученого-биолога А. Кинси, который считается основателем этой науки. В центре внимания Дж. Барнса так называемая «сексуальная

революция» 1960-х гг.: как отмечает ряд зарубежных критиков, роман «До того, как она встретила меня» написан о «the problem of jealousy in the age of sexual freedom» [11] (проблеме ревности в эпоху сексуальной свободы) и является «a sort of anti-60s book» [10] (своего рода книгой анти-шестидесятых). По мнению Дж. Барнса, эти теории и «сексуальная революция» сильно упростили взгляд на человеческие отношения, чувства и внутренний мир человека, сведя все к физической близости. Однако писатель уверен, что, сделав отношения людей к любви проще, они не упростили взаимоотношений между людьми, а, наоборот, сделали их сложнее и противоречивее.

Комический и пародийный эффект усиливается сценами произведения, в которых Грэм приходит к Джеку и рассказывает о своих страхах, ревности, проблемах в любви, а Джек, заняв позицию психоаналитика, дает советы, пытается выявить причину состояния Грэма. Комизм заключается в том, что Джек – это самый не подходящий для этой роли человек, помимо того, что у героя два неудачных брака за спиной, он не испытывает сострадания к Грэму, а просто посмеивается над ним. Единственное преимущество Джека над Грэмом – это количество любовных связей, что в глазах Грэма придает любому высказыванию Джека определенный вес и значимость.

Выстроив интертекстуальный смысловой ряд и соотнеся роман «До того, как она встретила меня» с указанными претекстами, мы понимаем, почему зарубежные исследователи отмечают глубокую ироничность романа и даже видят в нем элементы черной комедии. Отечественные исследователи обошли вниманием созданный автором интертекстуальными элементами имплицитный слой романа и поэтому не восприняли роман как глубокое и многослойное произведение.

Таким образом, сформированный интертекстуальный смысловой ряд «позволяет выявить глубину и многообразие заключенных в произведении <...> смыслов» [7]. Введение понятия интертекстуальных смысловых рядов позволяет скорректировать общую смысловую доминанту переводимого художественного текста и учесть многочисленные нюансы, возникающие при установлении межтекстовых связей.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-04-00042.

Литература

1. Барнс, Дж. До того, как она встретила меня / перевод с английского И. Гуровой. М.: Транзиткнига. 2005. С. 252.
2. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике. М.: Художественная литература. 1975. С. 504.
3. Гиршман М. М. Литературное произведение: теория художественной целостности. 2-ое доп. изд. М.: изд-во «Языки славянских культур». 2007. С. 560.

4. Корман Б. О. Изучение текста художественного произведения. М.: Просвещение. 1972. С. 113.
5. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста. Структура стиха: пособие для студентов. СПб: Просвещения. 1972. С. 272.
6. Морозкина Е. А., Ахметкужина Д. А. Модификация «герменевтического механизма» Дж. Стайнера в аспекте перевода художественных текстов // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22, №2. С. 452–456.
7. Морозкина Е. А., Камалов Р. И. Метафоризация художественного пространства в текстах Н. Готорна // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21, №3. С. 706–712.
8. Barnes, J. Before she met me. New York: Random House. 1982. Pp. 239.
9. Freiburg, R. Novels come out of life, not out of theories: an interview with J. Barnes // Conversations with J. Barnes, edited by Guignery V., Roberts R. Jackson: University Press of Mississippi, 2009. Pp. 31–52.
10. Guignery, V. The fiction of Julian Barnes. New York: Palgrave MacMillan. 2006. Pp. 168.
11. Montrose, D. J. Barnes // Contemporary novelists. Ed. by D. L. Kirkpatrick. London: St. James Press. 1986. Pp. 68–75.

Статья рекомендована к печати кафедрой лингводидактики и переводоведения Башкирского Государственного университета (д-р. фил. наук, проф. Е. А. Морозкина)

Intertextual semantic rows in the literary text

Е. А. Morozkina, Y. V. Kharkova*

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

**Email: bardas@yandex.ru*

In the article the concept of an intertextual semantic row as a set of intertextual elements which have the same subject or the same pretext and intensify intertextual associations of the texts analyzed is explored. An attempt is undertaken to prove the necessity for formation and account of intertextual semantic lines in the process of interpretation of literary texts for deeply understanding the idea of the author. J. Barnes's postmodern novel "Before she met me" used as the material for analysis.

Keywords: intertextual element, intertextual semantic row, interpretation, literary text.